

Звон колоколов гарнизона опять разнесся вдоль дворца после утреннего заседания суда, и снова всех встревожил Его Высочество Шестой принц — нет, то есть Его Высочество Король Чу.

«Говорят, что Его Высочество Король Чу сегодня утром на глазах всех гражданских и военных чиновников попросил у Вашего Величества руки принцессы в жёны».

«Ах! Замужество?! За чью же дочь присматривает Его Высочество Король Чу?»

«Да тише вы, нечего тут болтать всякую ерунду».

«Ну же, кого он сосватал?»

«Ту, что в Чжэнгоском дворце».

«Всерьёз или в шутку? Неужели Его Высочество Король Чу сошёл с ума?»

«Не знаю точно, но говорят, что Оу Сян — красавица неопишуемая».

«Красавица, говоришь? Ты её видел?»

«Нет, я только слышал».

«А вдруг это двухсотфунтовая тётка, как твоя?»

«Да ну, врать-то не надо!»

В стереотипах окружающих, аристократки, искушённые в поэзии и этикете, сведущие во всех тонкостях музыки, шахмат, каллиграфии и живописи, как правило, происходят из семей гражданских служащих или состоятельных домов. Тогда как дерзкие, неформальные в обращении и беззаботные молодые леди словно были военными военачальниками, унаследовавшими от отцов и армейской среды свой характер.

Вот, к примеру, дочь маркиза Дунпина — девица более чем девяти футов росту, с могучими руками и округлым станом, способная сдвинуть с места тонны весом. Она как-то голыми руками сразилась с йети и ему проиграла, отчего люди стали звать её «Господин Сюн», что лишь сильнее укрепило в народе тот стереотип.

Восточный дворец, покои принца.

Завиток белого дыма поднимается от курильницы, словно белый дракон в небеса взмывает.

«Ваше Высочество Наследный Принц! Его Высочество Пятый Принц просит принять его!» — почтительно доложил внуч.

На ложе молодой человек с суровым лицом приоткрыл глаза, махнул пурпурным рукавом, расшитым золотыми облаками благоприятных знаков, и произнёс безразлично:

«Пусть войдёт».

«Эх, братец, ну почему ты всё время куришь эту дрянь, неужели не душит и не пугает тебя?» — с презрением в голосе произнёс вошедший юноша в огненно-красном одеянии, взмахивая руками.

Шэнь Мучэнь приподнялся и нетерпеливо произнёс:

«Что ещё тебе нужно? Зачем пришёл?»

Шэнь Тэнфэн потёр ладони и улыбнулся:

«Разве старший брат не пришёл помочь мне, младшему брату, решить его проблемы?»

«Какие проблемы ты хочешь решить и какие сложности преодолеть?» — нахмурился Шэнь Мучэнь.

«Старший брат, ты же был на утреннем заседании! Неужели ты не слышал, что Лао Лю собирается жениться на той мрачной дочери семейства Е?»

«Так это для Шестого Брата счастливое событие. Что же ты так недоволен? Неужели Пятый Брат тоже воспылал любовью к Е Лиянь?»

Шэнь Цзюньянь раздражённо махнул рукой:

«Да что ты! Я даже не знаю, как она выглядит. Одни только слухи о ней заставляют меня обходить Чжэнгоский дворец стороной!»

«Ох, братец, я правда пришёл помочь тебе решить твои проблемы».

«О? Ну так говори, Пятый Брат». Шэнь Мучэнь закинул ногу на ложе, подпёр голову рукой и посмотрел на брата с интересом.

«Хм-м..»

Шэнь Тэнфэн почесал пальцы и демонстративно кашлянул пару раз.

«Сколько?»

«Пятьсот лянов, нет, трёхсот лянов будет достаточно!» — наблюдая за выражением лица Шэнь Мучэня, Шэнь Тэнфэн быстро изменил свои слова.

«Ачань, проводи гостя». Шэнь Мучэнь поприветствовал евнуха и махнул рукой.

«Нет-нет-нет, брат, хватит и ста лянов!»

«Ачань!»

«Да ладно, брат, всего сто лянов! Братец, неужели ты хочешь, чтобы я умер с голода на улице?»

Шэнь Мучэнь поднял руку:

«Ступай».

Шэнь Тэнфэн обрадовался и быстро прочистил горло:

«Как только Лао Лю женится на той несчастной дочери, это значит, что за его спиной стоит семейство Е. Хоть у них и есть несчастная дочь, но они пользуются огромным авторитетом в армии.»

В особенности Чжэньгоугун — ветеран двух династий, генерал Чжэньбэй, которого когда-то дед назначил маршалом армии. Он внёс бессмертный вклад в расширение территории Великой Цянь-династии! С такими людьми, поддерживающими Лао Лю, братец, разве тебе не страшно?»

«С чего бы мне должно быть страшно?» — безразлично ответил Шэнь Мучэнь.

«Брат, разве ты не боишься Шестого Брата..» — не успел Шэнь Тэнфэн договорить, как Шэнь Мучэнь уставился на него холодным взглядом.

«Разве я тебе не говорил? Некоторые слова даже произносить нельзя, потому что они гнилые у тебя в животе».

«Я имею в виду, что помешал этому браку, чтобы избежать бессонных ночей и кошмаров.. Хе-хе..» — Шэнь Тэнфэн почесал затылок и улыбнулся.

Если бы Шэнь Мучэнь не стал императором, как бы он наслаждался свободой и богатством простого принца?

«Указ уже издан, как можно найти повод для его отмены? Или ты, Пятый Брат, осмелишься отменить императорский указ от имени отца?»

"Брат, не льсти мне!"

Шэнь Мучэнь встал и спокойно подошел к Шэнь Тэнфэну: "В следующий раз, когда ты придешь просить денег, будь более прямым и говори меньше сплетен, чтобы избежать подслушивания заинтересованными людьми."

"Кроме того, подумай, как себя вести, чтобы твой отец мог даровать тебе титул и как можно скорее выселить тебя из дворца". Шэнь Тэнфэн с виноватым выражением лица сказал: "Я тоже так думаю, но брат, посмотри, как мой отец каждый месяц вычитает мне зарплату. Я почти умираю от бедности. Как я могу хорошо себя вести, когда я бедный и голодный?"

"Если ты не будешь ходить в романтические места и создавать неприятности, как ты можешь разозлить своего отца и вычесть твою зарплату?"

"Ачань, отведи его, чтобы получить деньги".

Шэнь Мучэнь обернулся и нетерпеливо махнул рукой. Если бы он не был единокровным братом от одного отца и матери, он действительно не хотел бы заботиться об этом прославленном в городе Тяньвэй брате.

"Спасибо, брат! Когда у меня будет время, я обязательно часто буду навещать своего старшего брата! Хэй-хэй!"

Особняк князя Чжэня.

Евнух в красном, держа императорский указ, возглавил группу евнухов и стражников, вошедших в особняк.

"Мисс, почему во дворец пришло так много людей?" Цзинь Лянь спросила тихим голосом.

"Тшш, молчи". Е Ли Янь подала знак двум девушкам не разговаривать.

Цзиньсю и Цзинь Лянь быстро закрыли рты.

"Евнух Сюй", - Е Ти Вэй сложил руки и сказал.

"Поздравляем, Ваше Величество, примите указ".

Евнух Сюй открыл императорский указ и сказал с улыбкой.

Все присутствующие в особняке княжества опустили на колени в ответ на движения Е Ти Вэя.

".. Я слышал, что Е Ли Янь, дочь генерала Чжэнбэя Е Фэня, умна и щедра, обладает выдающейся внешностью и является и нравственной, и художественной..".

".. Чтобы стать прекрасной женщиной, я обручу тебя с Королем Чу в качестве принцессы".

"Цинь - это..!"

"Министр! Спасибо!"

Е Ти Вэй почтительно принял императорский указ обеими руками.

"Мисс.."

Цзиньсю и Цзинь Лянь ясно почувствовали, что тело их молодой госпожи слегка дрожит.

"Ваше Величество, теперь вы будете членом императорской семьи, поздравляем!" Евнух Сюй не мог удержаться от нескольких дополнительных взглядов на стоявшую неподалеку Е Ли Янь.

Все говорили, что в особняке герцога Чжэна есть зловещая женщина, но лишь немногие действительно ее видели.

Даже если черный парчовый пояс затуманивал их глаза, но все равно трудно было скрыть ее несравненное лицо.

Теперь, когда я это вижу, все как будто встает на свои места.

"Евнух Сюй так вежлив, Ах Фу!" - позвал Е Ти Вэй.

Управляющий особняка герцога, стоявший неподалеку, быстро шагнул вперед и ловко достал из пояса серебряный мешочек.

"Евнух Сюй, немного денег на чай".

Евнух Сюй молча взял мешочек с деньгами, и его глаза едва не превратились в линии от смеха: "Ваше Величество, раб удалится первым".

"Евнух Сюй медленно ушел".

После того, как все покинули дом, Е Ти Вэй плюнул: "Фу, старый скопец".

Если бы он не знал, какой императорский указ принес другая сторона, он не стал бы смотреть на нее с таким хорошим отношением.

"Госпожа, ты в порядке?"

Услышав встревоженный голос Цзиньсю, Е Ти Вэй внезапно обернулся.

Черный парчовый пояс уже был пропитан слезами, и две слезные дорожки стекали вниз.

"Ли Яо? Что с тобой не так.."

Опираясь на двух девушек Цзиньсю, Е Ли Янь покачала своей маленькой головой, как погремушкой: "Мне жаль, дедушка.. Я просто так счастлива.."

После того, как ее дедушка вернулся домой, он сказал, что сегодня произойдет что-то хорошее. Она все еще была любопытна, но она никогда не думала, что это будет указ о замужестве. Ее стремление день и ночь превратилось в слезы в этот момент.

Е Ти Вэй не мог не вздохнуть, Бог пожалел семью Е, он не пожалел бы, если бы в его жизни увидел, что его бедная внучка нашла хороший дом.

<http://tl.rulate.ru/book/106329/3793806>